

П.А. ИБРАГИМОВА
(Махачкала)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ АРАБОГРАФИЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ В ДАГЕСТАНЕ

Рассматривается процесс возникновения и развития арабографической письменности у народов Дагестана. Показана роль аджамской письменности в развитии национальных языков и литературы, а также попытки писать на родном языке путем приспособления арабского алфавита к фонетическим особенностям дагестанских языков.

Ключевые слова: *письменность, аджам, дагестанский языки, арабографический алфавит, арабский язык.*

Дагестан являлся крупнейшим центром арабо-мусульманской культуры на Северном Кавказе. Процесс распространения и дальнейшего укрепления ислама в Дагестане (VII–XVII вв.) сопровождался всевозрастающим проникновением книжной культуры на арабском, персидском и тюркских языках. Именно арабский язык и арабская литература стали составной частью культуры дагестанских народов.

Распространение среди народов той или иной системы письма было тесно связано с вводимыми среди них новыми религиозными учениями, в частности в Дагестане – с исламом (арабское письмо). Стремление представителей народов Дагестана овладеть арабским языком было обусловлено тем, что в специфических условиях многонационального Дагестана арабский стал языком местной науки и литературы, по сути, средневековой латынью. В дореволюционном Дагестане на арабском языке велось обучение учащихся в конфессиональных школах, проводилось богослужение в мечетях, оформлялось делопроизводство в административных учреждениях, осуществлялась официальная и частная переписка, создавались различного содержания и жанра произведения, проводились различные диспуты и т.д. Дагестанские дореволюционные ученые и поэты сочиняли на арабском языке труды по филологии, философии и другим отраслям средневековой науки, писали художественные произведения, многие из которых были на уровне классической арабской литературы.

С развитием и расширением влияния арабского языка связано создание местной, оригинальной литературы на арабском языке, первые образцы которой относятся к X в. Наиболее ранними письменными памятниками, свидетельствующими о проникновении и распространении арабской письменности в Дагестане, являются сохранившиеся до наших дней на стенах и столбах домов, мечетей, мостов, крепостей, на надгробных плитах и других предметах многочисленные арабские надписи.

Трудно переоценить роль аджамской письменности в развитии национальных языков и литературы. Постепенно зарождалась общедагестанская письменная литература на арабском языке, охватившая собой различные отрасли средневековой науки и произведения художественной литературы. Абсолютное большинство дагестанцев не знали арабский язык и не могли пользоваться арабской письменностью, поэтому возникла потребность создания письменности на местных языках. Параллельно с процессом зарождения арабоязычной литературы в творчестве ряда представителей народов Дагестана прослеживаются поиски путей приспособления алфавита арабского языка к фонетическим особенностям дагестанских языков. Первые попытки у представителей народов Дагестана писать на родных языках проходили неравномерно, стихийно, звуки дагестанских языков передавались в письме с соблюдением количественных рамок букв алфавита арабского языка. В какой-то степени это облегчалось наличием в фонетическом составе арабского и дагестанских языков значительного количества близких звуков. В практическом письме все звуки дагестанских языков 28 буквами арабского алфавита передать было невозможно, т.к. в фонетическом составе каждого из них содержится 40 и более звуков. Например, в фонетическом составе современного даргинского литературного языка 37 согласных и 7 гласных звуков. Близкий эквивалент в фонетике арабского языка имеют 23 согласных звуков: Б – ب, В – و, ГГ – ع, Гъ – غ, Гь – ه, Д – د, ДЖ – ج, З – ز, Й – ي, К – ك, Къ – ق, Л – ل, М – م, Н – ن, Р – ر, С – س, Т – ت, ТГ – ط, Ф – ف, Х – خ, ХГ – ح, Ш – ش, Ъ – ء, а также 3 гласные фонемы – надбуквенные знаки «фатха» и «дамма» и подбуквенная «кесра». Не имеют эквивалента в фонетическом составе арабского языка 14 согласных (Г, ГГ, ДЗ, Ж, КГ, КЪ, П, ПГ, ХЪ, Ц, ЦГ, Ч, ЧГ) и 4 гласных (Е, Я, З, Ю), соответственно,

в арабском алфавите отсутствуют буквы для передачи на письме этих звуков даргинского языка [3, с. 34].

В Дагестане имелись люди, владевшие арабским языком и в целом арабоязычной литературой народов Востока. В.В. Бартольд в 1913 г. писал о том, что знание арабского языка в Дагестане более распространено, чем в большинстве неарабоязычных мусульманских стран [2, с. 419–420]. Эту мысль поддерживает и развивает крупнейший советский арабист И.Ю. Крачковский: «Мы с полным правом можем продолжить эту мысль и сказать, что ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XIX столетия» [4, с. 609]. Параллельно с созданием дагестанскими учеными арабоязычных трудов шел процесс адаптации алфавита арабского языка к фонетическим особенностям дагестанских языков. Известный ученый-арабист М.-С. Саидов заложил основы для изучения истории аджамской письменности народов Дагестана. Благодаря его неустанному труду были выявлены, расшифрованы и введены в научный оборот многочисленные письменные памятники на национальных языках

Первые попытки писать на своем родном языке путем приспособления арабского алфавита к фонетическим особенностям дагестанских языков у народов Дагестана отразились в эпиграфических надписях и старописьменных памятниках. К наиболее ранним из сохранившихся письменных памятников на аджаме относятся эпиграфические надписи XIII в. В качестве примера можно привести надпись на стене мечети сел. Корода, обнаруженная Т.М. Айтберовым и А.А. Ивановым [1]. Надпись двуязычна (на арабском и аварском языках) и содержит обращение к жителям селения не нарушать условий вакфа.

Ранние записи на аджаме представляют собой отдельные слова, выражения и целые предложения на дагестанских языках, написанные на полях или между строк арабоязычных сочинений в виде примечаний, комментариев к арабским словам и выражениям или их переводов. Так, среди вакфных рукописей акушинской мечети было выявлено произведение видного арабского ученого философа-мистика Мухаммада ал-Газали «Минхадж ал-абидин» («Путь поклоняющихся»), переписанное в Дагестане в 1493, 1497 и 1507 гг. Идрисом, сыном Ахмада ал-Акуши. На полях рукописи были сделаны записи на даргинском языке араб-

ской графикой – самые ранние записи на даргинском языке на основе арабского алфавита [5, с. 127]. В выявленных даргинских записях одной арабской буквой передаются два-три близких по произношению звука. На страницах есть предложения и несколько слов лакского языка, написанные рукою даргинского ученого в качестве переводов и комментариев к арабским словам и выражениям рукописи. Эти записи представляют интерес и тем, что позволяют проследить попытки приспособления арабского алфавита к специфическим звукам даргинского языка. С фонетической и палеографической стороны даргинские слова памятника интересны тем, что в них сделана попытка обозначить специфические даргинские звуки с помощью дополнительных к арабскому письму знаков. Например, с помощью **p** с тремя точками сверху переданы звуки *ц, цI, дз*, арабский **дж** с тремя точками снизу передает *чI, ч* и геминаты [Там же]. Во всех дошедших до нас дореволюционных письменных памятниках, созданных на акушинском, цудахарском, урахинском, кайтагском и кубачинском диалектах даргинского языка, использован алфавит И. Ахмедова.

Окончательная разработка устойчивой аджамской системы аварского алфавита, которым аварцы пользовались без особого изменения вплоть до революции, принадлежит известному дагестанскому ученому Дибиркади Хунзахскому (1742–1817 гг.). Самые ранние записи аварских слов арабскими буквами встречаются в завещании аварского феодала Андунника своему наследнику Булач-Нуцалу, написанном известным ученым Алимйрзой из Анди в 1485 г. Завещание содержит 16 аварских слов на арабском языке. Автор записал эти слова, не выходя за рамки арабского алфавита. Для того чтобы обозначить специфические аварские звуки, которых нет в арабском, он использовал буквы, близкие по произношению к аварским. В дальнейшей своей научно-поисковой деятельности М.-С. Саидов обнаружил и другие тексты, написанные в начале XVII в. на аварском языке дагестанскими учеными Шахбаном Ободинским, Тайгибом Харахинским. В этих текстах сделаны попытки приспособить арабский алфавит к фонетическим особенностям аварского языка. Самый ранний текст на аварском языке по-аджамски был издан в 1884 г. в Стамбуле. Работа Дибиркади в области составления двуязычных и трехязычных словарей положила начало развитию в Дагестане лексикографии как науки. Дибиркади также принадлежат словари пер-

сидского, арабского, тюркского и аварского языков. Среди них несколько небольших по объему лексикографических работ, написанных в 1196/1781–82 г. Дибиркади является автором лексикографических трудов, сочинений религиозного содержания, поэтических произведений на арабском, персидском, тюркском и аварском языках, переводчиком с арабского и персидского языков художественных сочинений и научных текстов, переписчиком множества арабских научных трактатов. Он писал стихи на арабском, персидском, тюркском и аварском языках. Как отмечает М.-С. Саидов, аджамское письмо Дибиркади при всей его дефектности можно считать систематизированным письмом аварцев [5, с. 125].

Арабский алфавит был совершенно непригоден для создания на его базе фонетически полноценных алфавитов для народов Дагестана, но в условиях полидиалектности и отсутствия общего народного устного языка (койне) этот фонетически слабо разработанный алфавит, несомненно, играл положительную роль, способствуя распространению грамотности среди населения. По своему характеру он стал бы общим для всех диалектов, поскольку не обозначал дифференцированно все специфические звуки, присущие отдельным диалектам, как в языке в целом.

Народы Дагестана в XV–XVI вв. не только осознали необходимость письменности на своих родных языках, но у них уже имелись первые, небольшие по объему записи на дагестанских языках. Некоторое приспособление арабского алфавита к фонетическим особенностям дагестанских языков привело к формированию в Дагестане аджамской системы письма.

В последующие столетия арабский язык в Дагестане постепенно утрачивал монопольное положение языка науки и литературы, уступая свои позиции национальным языкам и аджамской письменности. Сохранились до наших дней сочинения на дагестанских языках XVI–XVIII вв. – исторические хроники, художественная литература, медицинские справочники, словари, богословские сочинения, эпистолярные источники.

В конце XIX – начале XX в. дагестанскими учеными был реформирован арабский алфавит («новый аджам»). Новшество состояло в том, что огласовки были заменены буквенными обозначениями внутри слова, это облегчало чтение. Аджамское письмо, несмотря на его несовершенство, было широко распространено среди народа. На аджаме были соз-

даны исторические сочинения, медицинские трактаты, разнообразная учебная литература, художественная проза и поэзия.

Многие ученые дореволюционного Дагестана делали попытки унифицировать дагестанские алфавиты на арабской графической основе. Однако полностью унифицировать дагестанские алфавиты так и не удалось. Так, в даргинском алфавите, созданном на арабской графической основе, имелись 5 букв, каждая из которых употреблялась в письме для передачи двух-трех самостоятельных звуков. Подобное состояние дел наблюдалось в аварском, кумыкском, лакском, лезгинском, табасаранском арабографических алфавитах, которые употреблялись в Дагестане до 1929 г.

На аджамской системе письма появлялось множество дагестанских произведений различного содержания и жанров. На этом алфавите выпускались учебники и учебно-методические пособия для школ, издавались национальные газеты, велось делопроизводство.

Литература

1. Айтберов Т.М., Иванов А.А. Новые арабские надписи XIII–XIX вв. из Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. М., 1981. Ч. II.
2. Бартольд В.В. Дагестан // Его же. Сочинения. М., 1965. Т. III.
3. Исаев А.А. Книжная культура Дагестана. Махачкала, 2008.
4. Крачковский И.Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Его же. Избранные сочинения. М.–Л., 1960. Т. VI.
5. Саидов М.-С. Из истории возникновения письменности у народов Дагестана // Языки Дагестана. Махачкала, 1979. Вып. 3.

* * *

1. Ajtberov T.M., Ivanov A.A. Novye arabskie nadpisi XIII–XIX vv. iz Dagestana // Pis'mennye pamjatniki i problemy istorii kul'tury narodov Vostoka. M., 1981. Ch. II.
2. Bartol'd V.V. Dagestan // Ego zhe. Sochinenija. M., 1965. T. III.
3. Isaev A.A. Knizhnaja kul'tura Dagestana. Mahachkala, 2008.
4. Krachkovskij I.Ju. Arabskaja literatura na Severnom Kavkaze // Ego zhe. Izbrannye sochinenija. M.–L., 1960. T. VI.
5. Saidov M.-S. Iz istorii vzniknovenija pis'mennosti u narodov Dagestana // Jazyki Dagestana. Mahachkala, 1979. Vyp. 3.

Arabic script writing origins in Dagestan

The article deals with the origins and development of Arabic script writing in Dagestan. The role of Ajami script in the development of national languages and literature, as well as the attempts to write in their native language adapting the Arabic alphabet to the phonetic features of the Dagestan languages are under consideration in the article.

Key words: *script writing, Ajami, Dagestan languages, Arabographic alphabet, Arabic language.*

(Статья поступила в редакцию 12.01.2017)

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

М.А. БУРЦЕВА, А.А. БУРЦЕВ
(Якутск)

КАРТИНА МИРА В РАССКАЗЕ Н. ЛУГИНОВА «КУСТУК»

Исследуется картина мира в рассказе Н. Лугинова «Кустук», организованная системами внутреннего (сознание героя) и внешнего (окружающий мир) хронотопов и включающая категории верха и низа, далекого и близкого, замкнутого и разомкнутого пространства, а также жизни и смерти, тьмы и света, настоящего, прошлого и будущего, мгновенного и вечного времени.

Ключевые слова: *картина мира, хронотон, далекое / близкое, замкнутое / разомкнутое, настоящее / прошлое / будущее, мгновенное / вечное.*

Творчество народного писателя Якутии Николая Лугинова отличает тесная связь с национальными корнями и в то же время общечеловеческий пафос, идея общности людей и единства их планетарной судьбы. Он относится к числу не просто самых самобытных, но и конструктивных, концептуальных якутских художников слова. В его произведениях на конкретном национально-временном материале исследуются коренные начала мира, вечные экзистенциальные проблемы жизни и смерти,

любви и дружбы, долга и совести, верности и чести [3, с. 191].

В рассказе Н. Лугинова «Кустук» (1979) повествование строится вокруг судьбы охотничьего пса, который оказался в далекой тундре и стал ездовой собакой после того, как прежний хозяин проиграл его в карты. На службе у нового владельца, день за днем таская тяжелую упряжку, терпя побои и унижения, Кустук не забывал свою вольную жизнь в тайге и стремился вновь обрести свободу. Когда цепь, связывающая его, случайно оборвалась, он пустился в долгий путь по тундре, ведомый единственной целью – вернуться в охотничий домик в тайге к любимому Иччи-Охону.

В тексте литературного произведения картина мира определяется системой хронотопов – пространственно-временных координат восприятия действительности. Важнейшими факторами, создающими художественное впечатление, предстают фундаментальные для общей картины мира соотнесенности внешнего / внутреннего, центра / периферии, верха / низа, левого / правого, далекого / близкого, замкнутого / разомкнутого, живого / мертвого, дневного / ночного, мгновенного / вечного, света / тьмы и т.п. [6, с. 72].

Картина мира в рассказе Н. Лугинова отличается особой соотнесенностью художественного пространства и времени, элементы которых в ходе повествования обнаруживают тенденцию к сближению и слиянию, образуя единую картину мироздания. Связующим элементом категорий пространства и времени выступает образ пса Кустука; в проекции текста – в качестве центрального актанта повествования, в проекции смысла – как носителя основной идеи произведения. Косвенно это подтверждается семантикой клички собаки (*кустук* – «радуга»), «объединяющей» небо и землю. С одной стороны, такой прием «позволяет автору укрупнить пространственно-временные координаты, осмыслить вечные проблемы жизни и смерти, неписанные законы о взаимоотношениях человека и природы» [2, с. 72], с другой – единая картина мироздания в рассказе приобретает ключевую в смысловом отношении мифогенную функцию. Ю.М. Лотман отмечал «подчиненность циклическому временному движению» как основную особенность мифологических текстов: «текст мыслится как некоторое непрерывно повторяющееся устройство, синхронизированное с цикли-